

Поймай себя, если сможешь

Такэси Китано разобрался с собой в новом фильме

Коммерсантъ. — 2006. — 26 авг. — с. 9

В московском кинотеатре «Киномир» прошла премьера фильма «Такэшиз», в котором знаменитый японец Такэси Китано подвергает деконструкции все свое предыдущее творчество. Деконструкция в данном случае не означает холодный рациональный анализ — его, наоборот, предлагается отключить и воспринимать кружащийся на экране хорювод образов прежде всего чувственно. Старалась как могла

ЛИДИЯ МАСЛОВА.

«Такэшиз» (Takeshis; обозначаемый буквами «sh» звук по-русски чаще передают как «с») подводит итоги если не всей режиссерской карьеры автора, то, по крайней мере, некоего этапа. В основе картины лежит замысел многолетней выдержки, для которого Такэси Китано придумал матрешечную структуру: героя снится воображаемый мир, в котором он проваливается на следующий уровень ирреальности, потом на следующий, и так, пока не надоест. Чтобы не доводить продюсеров до инфаркта, Китано упростил структуру и взял себя на главную роль, точнее, на две главные роли — знаменитого актера Бита Такэси (каковым он и является) и некоего мистера Китано, робко мечтающего об актерской карьере (каковым он мог бы быть при другом раскладе). Получилась фантазмагория несколько шизофренического оттенка, которая подается под рекламным слоганом «500% Китано». Однако 500% — это не что иное, как тавтология, все те же 100%, повторенные пять раз.

Сначала в ипостаси Бита Такэси автор иронизирует над кинематографическими клише: пролог снят в форме фильма про войну, в котором герой в

Такэси Китано один во многих лицах

каске лежит на полу полуразрушенного дома, а над ним склоняется американский солдат с автоматом. Потом демонстрируется фрагмент гангстерского боевика, где непобедимый Бит Такэси в черных очках, перестреляв всех, один остается в живых. «Сложная у актера работа, — ехидно резюмирует герой, — то толстей, то худей, еще и волосы крась». В подтверждение этих слов в следующем кад-

ре автор с выбеленными волосами является уже в образе скромного кассира, кукующего за своим прилавком в ожидании очередного прослушивания, на котором его опять завернут из-за того, что он слишком похож на крашеного Бита Такэси. В «Такэшиз» два параллельных мира отражаются друг в друге, так что непонятно, где кончается жизнь и начинается прослушивание и кто кому

снился: знаменитый брюнет безвестному блондину или наоборот. То ли Бит Такэси воображает, на что похожа жизнь его двойника — сначала как кассира, потом как таксиста, потом как якудзу на «Порше», то ли Китано пытается представить, из чего состоит жизнь кинозвезды.

Фильм радует несколькими смешными сценами: когда знакомые гангстеры Бита Такэси приходят пробоваться на

роль агрессивного повара, рвущего на клиентов, или гей-поклонник с букетом цветов приглашает продавца на ужин, наверное, путая его с кинозвездой. Но реализмом автор особенно не увлекается и все больше разбавляет его отсылками к своему предыдущему творчеству и сновидческими образами, которые психоаналитик смог бы истолковать как тревожные симптомы душевного кризиса.

Например, эпизод, в котором в машину к Китано-таксисту набиваются пятеро разномастных персонажей и он везет их, тщательно объезжая усыпавшие дорогу окровавленные трупы, — в финале этой кропотливой процедуры машина сваливается с обрыва и герой просыпается в магазине за своим прилавком.

По словам самого режиссера, такой сон действительно приснился ему однажды, но даже и эта подробность не делает «Такэшиз» более интимным произведением. Его не стоит воспринимать как исповедальную автобиографию, пусть даже и напрашивается сравнение с феллиниевским фильмом «Восемь с половиной» — тут тоже присутствует повторение пройденного в фантазийной форме и предчувствие, что фантазия на исходе (возможно, ложное). Наснято уже столько всякого-разного, что совершенно непонятно, о чем снимать дальше. В лучшем случае остается пойти по новому кругу: фильм похож на змею, которая кусает себя за хвост, и заканчивается такой же мизансценой, какой начинается: протагонист, он же демиург, лежит на полу и смотрит снизу на человека с ружьем, как бы ожидая спасительного выстрела, после которого уже не надо будет мучительно выдавливать из себя креатив.

К счастью, муки творчества у Такэси Китано замаскированы юмором и самоиронией, точно так же, как его неподвижное лицо в нескольких эпизодах закрашено клоунским гримом. А что касается претензий относительно того, что режиссер дурачит зрителя, не будучи до конца честным, так это всякий эксперимент сродни надувательству: предполагаешь получить одно, а выходит совсем другое.